

Глава 94. Яростный и жестокий детеныш (4)

При такой напряженной работе "Апельсину" потребовалось всего три дня, чтобы закончить съемки, а затем подождать, пока фильм будет отредактирован и выпущен для просмотра.

Поскольку более поздняя реклама может сэкономить много денег, Чжао Жуй не испытывал трудностей сейчас. Он выбрал лучших монтажёров отрасли, которые работали сверхурочно и, наконец, закончил монтаж и редактирование всего за месяц.

Возможно, из-за привлечения внимания общественности, "Апельсин" получил разрешение на публичный выпуск довольно легко. В тот день, когда результат был обнародован, Чжао Жуй даже прослезился, пригласил Ю Цинхуаня выпить и назначил дату выхода фильма на 18 апреля.

Поскольку "Апельсин" был первым фильмом Ю Цинхуаня, показанным в кинотеатрах, Чжао Цинюань и Цинь Чжэн сообщили ему, что будут присутствовать на премьере.

"Гэ, - прежде чем они ушли, Чэнь Мин спросил его, - почему ты так добр к незначительной звезде?"

"Правда?" - руки Цинь Чжэна, завязывавшие галстук, слегка задрожали.

"А разве нет? - Чэнь Мин перечислял, считая по пальцам, - тебе было не достаточно помочь ему привлечь больше поклонников, теперь ты даже идешь на премьеру такого убогого фильма из-за него?"

Надо знать, что многие актеры и режиссеры не смогли бы его заполучить, даже если бы хотели заплатить много.

"Что значит "убогий фильм"? - острый взгляд Цинь Чжэна был прикован к Чэнь Мину, - каждый фильм - это тяжелая работа режиссеров и актеров..."

Прежде чем он закончил, Чэнь Мин крикнул: "Посмотри на себя! Я ничего не сказал, а ты уже пытаешься вступить за него".

Цинь Чжэн потерял дар речи и нахмурился.

В общем, он и Ю Цинхуань встретились только дважды. Хотя у него было хорошее впечатление о нем, действительно ли он должен был защищать его таким образом?

"Наверное, я был должен ему в прошлой жизни", - шутливо сказал Цинь Чжэн, затем распахнул дверь и вышел.

Премьера "Апельсина" прошла с большим успехом. Чжао Жуй не был общительным человеком. Поэтому после очень короткого вступления он сразу же перешел к показу фильма.

Большинство присутствующих думали, что "Апельсин" будет очень тяжелым фильмом, но когда они начали смотреть его, зрители поняли, что ошиблись.

Тема "Апельсина" была очень тяжелой, но фильм фокусировался не на самой теме, а на исцелении.

Чжао Цинань, которая страдала как от физических, так и от психологических травм, наконец смогла столкнуться лицом к лицу со своими психологическими проблемами и вышла из тени прошлого под опекой и поддержкой своего брата Чжао Цинпина.

В этом фильме, однако, трогательной частью была не только забота Чжао Цинпина о своей сестре, но и теплое отношение соседей, а также забота со стороны школы, ее учителей и одноклассников, и даже врачей и судей.

Фильм продолжительностью один час сорок минут, с помощью всевозможных деталей, пытался выразить проникновенные чувства между людьми.

Терпкость и сладость, добро и садизм, очень трогательно.

Исполнение Ю Цинхуаня было естественным и безукоризненным. Разнообразие эмоций, изображенных им на экране, легко перенесло аудиторию в атмосферу фильма. Выступление Ван Жуйжуй также было ошеломляющим. Особенно ее взаимодействие с Ю Цинхуанем, вызвавшее немало слез у зрителей.

После того, как фильм закончился, никто не произнес ни слова, и через несколько минут кинотеатр взорвался громовыми аплодисментами.

Трехмесячные усилия наконец-то окупились. Будь то Чжао Жуй или Ю Цинхуань, они оба почувствовали огромное облегчение.

Теперь им оставалось только ждать реакции публики после выхода фильма.

Когда Ю Цинхуань собрался встать и включить свет, до его ушей вдруг донеслись рыдания Чжао Цинюаня: "Цин... Цин... Цинхуань... у тебя есть салфетки?"

Ю Цинхуань повернулся и посмотрел прямо в глаза Чжао Цинюаню, которые опухли, как

грецкие орехи.

Ю Цинхуань: "..."

Что ж, теперь он действительно не знал, радоваться ему или испытывать сильное недовольство.

"Неужели ты думаешь, что я буду носить с собой салфетки? - Ю Цинхуань поднял брови, протянул руку, чтобы прижать его голову вниз и напугать его, - отрегулируй свои эмоции сейчас, или папарацци будут снимать твои уродливые фотографии!"

"Я тоже не хочу этого! - Чжао Цинюань все еще задыхался от рыданий, - я действительно не должен был приходить, если бы знал, что это такой фильм, я..."

Ю Цинхуань сознательно хотел помочь ему избавиться от настроения, вызванного фильмом, поэтому пошутил: "А как насчет того, чтобы вытереть слезы рукавом?"

"Ты думаешь, я не хочу? - Чжао Цинюань пристально посмотрел на него, - но моя одежда позаимствована у бренда, и я должен вернуть ее позже. Эй!"

Ю Цинхуань: "..."

Так ему очень хотелось вытереть слезы рукавом!?

В конце концов, СМИ все же запечатлели плачущего Чжао Цинюаня, когда он смотрел фильм. После того, как они вернулись, они начали безумно сосредотачиваться на этом моменте, который случайно добавил неожиданный маркетинговый ход для "Апельсина".

Давая интервью средствам массовой информации, Ю Цинхуань поблагодарил Цинь Чжэна за поздравления. После того, как все гости премьеры ушли, Ю Цинхуань был измотан и рухнул на стул, вздохнув с облегчением.

Немного отдохнув, он уже собирался спросить Чжао Жую о дальнейших мероприятиях, как вдруг кто-то сел рядом с ним. Он небрежно взглянул на этого человека и тут же выпрямил спину, потому что был очень удивлен: "Хо Цюй, что ты здесь делаешь?"

Он подозревал, что был ослеплен при просмотре фильма и даже по-детски потер глаза.

Разве Хо Цюй не должен спать в 9? Сейчас уже 2 часа ночи! Что он здесь делает?

"Конечно, я пришел посмотреть твой фильм", - Хо Цюй положил его ледяные руки в свои ладони.

Ю Цинхуань спросил: "Почему я тебя не видел?"

Хо Цюй застенчиво улыбнулся: "Я был сзади. Это твое время. Я не могу тебе мешать, - после паузы он посмотрел в глаза Ю Цинхуаню, - Цинхуань, поздравляю. Я очень рад за тебя".

Ю Цинхуань был немного ошеломлен, а затем улыбнулся: "Кто научил тебя говорить это? Твой второй брат?"

Хо Цюй покачал головой: "Нет".

"Тогда почему ты сказал это? - спросил Ю Цинхуань, - ты понимаешь, о чем говорится в фильме?"

"Я не понимаю, - Хо Цюй покачал головой. Когда Ю Цинхуань снова улыбнулся, Хо Цюй сказал слово за словом, - но это не влияет на то, что я горжусь тобой."

Затем он сказал: "Это просто. Так же, как я публикую научные статьи в журналах, ты можешь не понимать их, но это не имеет значения, потому что я знаю, что ты будешь так же счастлив за меня. Верно, Цинхуань?"

После молчания в течение довольно долгого времени, Ю Цинхуань сказал, сдерживая нахлынувшие эмоции: "Да".

"Ну... если я буду произносить речь в следующий раз, можешь ли ты также ждать меня? Я хочу, чтобы ты посмотрел на меня."

"Почему?"

"Потому что... я также хочу, чтобы ты был рядом со мной в важные моменты моей жизни."